

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.2.2>

UDC 332.12:330.1

LBC 65.012.2+65.9(2Рос)-5+65.049(2)

Submitted: 01.03.2024

Accepted: 12.04.2024

UPDATING APPROACHES TO STUDIES OF ECONOMIC SPACE HETEROGENEITY

Natalia N. Kiseleva

North Caucasian Institute – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk, Russian Federation

Muslim M. Khuchiev

Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation

Abstract. The article distinguishes the categories of “heterogeneity of economic space” and “interregional social differentiation”, as well as the ways of their assessment. On the basis of the theories of new economic geography and center-periphery theory, the nature of spatial heterogeneity is revealed. The heterogeneity of Russia’s economic space is analyzed through the prism of two key properties of space, i.e., density and connectivity. It is shown that the spatial heterogeneity in terms of population density is growing against the background of decreasing differentiation of space in terms of economic density, measured as GRP per 1 km² and volume of investment in fixed capital per 1 km², which can be explained by the fact that the economy is in a phase of recession. A positive correlation between population density and highway density is revealed, which can be explained by the discreteness of space. Based on empirical data, the authors conclude that communicative compression of economic space is characteristic of regions with high population density and economic density and regions with extremely low population density and transport connectivity. In the first case, it is evidence of high business activity in the territory, while in the second case it is a way to increase the availability of services. Based on the comparison of population density and economic density of space, four types of territories were identified: territories of spatial compression; territories with growing population density against the background of high economic density of space; and territories characterized by high population density with relatively low density of economic space; territories with relatively low population density and a trend for its further reduction against the background of high economic density of space. The priorities of spatial development are defined for each type of territory.

Key words: economic space, heterogeneity, density, connectivity, spatial growth, spatial compression, management.

Citation. Kiseleva N.N., Khuchiev M.M., 2024. Updating Approaches to Studies of Economic Space Heterogeneity. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 12, no. 2, pp. 19-26. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.2.2>

УДК 332.12:330.1

ББК 65.012.2+65.9(2Рос)-5+65.049(2)

Дата поступления статьи: 01.03.2024

Дата принятия статьи: 12.04.2024

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ НЕОДНОРОДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Наталья Николаевна Киселева

Северо-Кавказский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Пятигорск, Российская Федерация

Муслим Магомедович Хучиев

Академия наук Чеченской Республики, г. Грозный, Российская Федерация

© Киселева Н.Н., Хучиев М.М., 2024

Аннотация. В статье разграничиваются категории «неоднородность экономического пространства» и «межрегиональная социальная дифференциация», а также способы их оценки. На основе теории новой экономической географии и центрo-периферийной теории раскрывается природа пространственной неоднородности. Проводится анализ неоднородности экономического пространства России через призму двух ключевых свойств пространства – плотности и связанности. Показано, что на фоне снижения дифференциации пространства по экономической плотности, измеряемой как ВРП на 1 км² и объем инвестиций в основной капитал на 1 км², что можно объяснить нахождением экономики в фазе спада, растет пространственная неоднородность по плотности населения. Выявлена положительная корреляция между плотностью населения и плотностью автомобильных дорог, объясняемая дискретностью пространства. Основываясь на эмпирических данных, авторы делают вывод, что коммуникативное сжатие экономического пространства характерно для регионов с высокими плотностью населения и экономической плотностью и регионов с крайне низкой плотностью населения и транспортной связанностью. В первом случае это выступает свидетельством высокой деловой активности на территории, в то время как во втором – способом повышения доступности услуг. На основе сопоставления плотности населения и экономической плотности пространства выделены четыре типа территорий: территории пространственного сжатия; территории с растущей плотностью населения на фоне высокой экономической плотности пространства; территории, характеризующиеся высокой плотностью населения при относительно низкой плотности экономического пространства; территории с относительно низкой плотностью населения и трендом на дальнейшее ее снижение на фоне высокой экономической плотности пространства. Для каждого типа территорий определены приоритеты пространственного развития.

Ключевые слова: экономическое пространство, неоднородность, плотность, связанность, пространственный рост, пространственное сжатие, управление.

Цитирование. Киселева Н. Н., Хучиев М. М., 2024. Актуализация подходов к исследованию неоднородности экономического пространства // Региональная экономика. Юг России. Т. 12, № 2. С. 19–26. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.2.2>

Введение

Вопросы пространственного развития имеют приоритетное значение для современной России, которая включает в себя территории, значительно различающиеся по климатическим условиям и ресурсному потенциалу, что неизбежно приводит к пространственной неоднородности. Однако чрезмерная дивергенция экономического пространства приводит к неэффективному использованию ресурсов и росту социальной напряженности. Необходимо понимать природу пространственной неоднородности, чтобы выработать адаптивные инструменты ее нивелирования.

В экономической литературе довольно часто неоднородность экономического пространства отождествляют с межрегиональной и внутрирегиональной социально-экономической дифференциацией, в связи с чем вопросы структуризации и эффективной организации экономического пространства подменяются вопросами выравнивания социально-экономических регионов [Митрофанова, 2008; Митрофанова, Морозова, 2015; Пьянкова, 2012; Чепик, 2013; Вышинская, 2015; Фенин, Мусаева, 2019; Комбаров, 2022]. Не являясь тождественными, эти категории связаны причинно-следственными связями: неоднородность пространства порождает межрегиональную социально-экономическую дифференциацию.

Цель работы – исследование природы и степени неоднородности экономического пространства России исходя из характеристики его свойств и формирование концептуального подхода к управлению пространственным развитием с учетом типа территории.

Экономическое пространство страны рассматривается в работе как внутренне структурированное пространство регионов. Объективность неоднородности экономического пространства объясняется на основе теории новой экономической географии П. Кругмана [Krugman, 1991], центрo-периферийных теорий Дж. Фридмана [Friedmann, 1966] и Т. Хегерстранда [Hagerstrand, 1967].

Анализ неоднородности экономического пространства проводится путем оценки таких его свойств, как плотность (насыщенность) и связанность (коммуникативная и транспортная). При оценке плотности принимаются во внимание плотность населения (численность населения на 1 км²), экономическая плотность региона (ВРП на 1 км²), инвестиционная плотность (объем инвестиций в основной капитал на 1 км²). Транспортная связанность оценивается с помощью таких показателей, как плотность автомобильных путей и автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 1 000 км². Коммуникативная связанность измеряется на основе показателя числа активных абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 тыс. чел. населения.

В отличие от индикаторов, измеряющих межрегиональную социально-экономическую дифференциацию и рассчитываемых преимущественно на душу населения, данные показатели рассчитываются на единицу площади (за исключением числа активных абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 тыс. чел. населения) и нацелены, прежде всего, на оценку качества (эффективности использования и потенциала) территории.

Для типологизации регионов России по качеству территории применялся метод анализа фазовых портретов, на которых переменными выступили различные комбинации перечисленных выше показателей, результаты которого были представлены в виде матрицы бостонской консультативной группы (БКГ).

Результаты исследования

Неоднородность является одним из свойств экономического пространства. Говоря о причинах неоднородности экономического пространства, согласно теории П. Кругмана, можно выделить 2 группы факторов ее обуславливающих: факторы «первой природы» и факторы «второй природы». Среди факторов «первой природы» выделяют обеспеченность природными ресурсами, которые востребованы рынком, географическое положение, климатические условия, то есть те факторы, которые существуют независимо от деятельности человека. К факторам «второй природы» П. Кругман относит преимущества, созданные деятельностью человека: агломерационный эффект, который состоит из преимуществ концентрации (эффект масштаба) и разнообразия; человеческий капитал и его мобильность; формальные и неформальные инсти-

туты, которые могут способствовать или препятствовать развитию территории; инфраструктуру, сокращающую экономическое расстояние. Таким образом, существование факторов «первой природы» обуславливает объективность существования неоднородности экономического пространства. При этом развитие факторов «второй природы» позволяет снизить чрезмерную неоднородность.

Объективность неоднородности экономического пространства также объясняют центр-периферийные модели (П. Кругмана, Дж. Фридмана, Т. Хагерстранд и др.), исходящие из того, что в экономическом пространстве всегда существует центр генерации инноваций и периферия, выступающая потребителем этих инноваций. При этом удаленность от центра и различия в скорости распространения инноваций детерминируют уровень экономического развития территории.

Таким образом, неоднородность экономического пространства является его объективным свойством и ее нельзя исключить. Можно лишь говорить о нарастании или снижении неоднородности экономического пространства.

Свойство неоднородности экономического пространства тесно связано с его другим свойством – плотностью. Ключевыми характеристиками плотности выступают плотность населения и плотность экономической активности. Для измерения последней могут использоваться такие показатели, как ВРП и инвестиции в основной капитал в расчете на единицу площади.

Оценка экономической плотности на основе анализа фазовых портретов, на которых переменными выступили ВРП и инвестиции в основной капитал в расчете на единицу площади, позволила классифицировать регионы России на 4 группы (табл. 1).

Таблица 1

Матрица БКГ по уровню экономической плотности (ВРП и инвестиции в основной капитал на 1 км²)

Инвестиции	ВРП	
	Высокий (более 17 млн руб. на 1 км ²)	Низкий (менее 17 млн руб. на 1 км ²)
Высокие (более 4 млн руб. на 1 км ²)	«Звезды» 11 регионов Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, Московская область, Республика Татарстан, Краснодарский край, Самарская, Белгородская, Липецкая, Калининградская, Тульская области	«Знаки вопроса» («Трудные дети») 2 региона Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика
Низкий (менее 4 млн руб. на 1 км ²)	«Дойные коровы» отсутствуют	«Собаки» 69 регионов (остальные регионы России)

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2023: 18–23, 460–461, 477–478].

В первую группу («звезды») входят 11 регионов, в которых высокий объем инвестиций в основной капитал на 1 км² сопровождается высоким объемом ВРП на 1 км². Вторую группу («знаки вопроса», или «трудные дети») составляют 2 региона – Ингушетия и Карачаево-Черкесская Республика, в которых на фоне значительных инвестиций на единицу площади отмечается низкий ВРП на 1 км², что свидетельствует о неэффективности использования ресурсов территории. Самой многочисленной является третья группа с низкими ВРП и объемом инвестиций в основной капитал на 1 км² («собаки»), в которую входят все остальные субъекты РФ. Примечательно, что отсутствуют регионы – «дойные коровы», обеспечивающие высокий ВРП на 1 км² при низких объемах инвестиций на единицу площади, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о высокой капиталоемкости экономического пространства России.

Говоря о неоднородности экономического пространства по критерию экономической плотности, следует отметить колоссальный разрыв в ВРП на 1 км². Разрыв между регионами с наибольшим и наименьшим значением показателя – Москвой и Чукотским автономным округом – в 2021 г. составил 49 876 раз [Регионы России ... , 2023: 18–23, 460–461], при этом отмечается сокращение разрыва. Так, в 2015 г. он составлял 60 776 раз.

Аналогичная ситуация наблюдается при оценке степени неоднородности пространства по объему инвестиций на 1 км². Разрыв между регионом-лидером (Москва) и аутсайдером (Рес-

публика Тыва) в 2022 г. составил 22 164 раз, уменьшившись по сравнению с 2015 годом [Регионы России ... , 2023: 18–23, 477–478]. Объяснением такому сокращению неоднородности экономического пространства может служить выявленное в исследованиях отечественных ученых наличие корреляции между динамикой регионального неравенства и экономическими циклами. В частности, Н.В. Зубаревич и С.Г. Сафронов обосновывают тот факт, что подъем экономики приводит к росту региональных диспропорций, а в период спада отмечается смягчение разрыва между регионами-лидерами и аутсайдерами [Зубаревич, Сафронов, 2011].

Что касается плотности населения, то неоднородность пространства только увеличивается. Разрыв между регионами с самой высокой и самой низкой плотностью населения (Москвой и Чукотским автономным округом) вырос с 69 786 раз в 2015 г. до 76 076 раз в 2022 г. [Регионы России ... , 2023: 18–23, 43–44]. Лишь в 21 регионе России отмечается прирост населения, 14 из которых относятся к регионам с высокой плотностью населения (табл. 2). Большую роль в повышении плотности населения в регионах-«звездах» играют факторы столичности, благоприятных климатических условий и традиций (многодетные семьи в северокавказских регионах), при этом идет сокращение населения в 58 регионах с относительно низкой численностью населения.

Сопоставление плотности населения и экономической плотности регионов позволяет выде-

Таблица 2

Матрица БКГ по уровню плотности населения (численность населения на 1 км² и прирост численности населения в 2022 г. по сравнению с 2015 г.)

Численность населения	Прирост населения	
	Положительный (больше 0)	Отрицательный (меньше 0)
Высокая (более 50 чел./км ²)	«Звезды» 14 регионов Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, Московская, Калининградская, Ленинградская области, Краснодарский край, Адыгея, Крым, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкария, Чеченская Республика	«Знаки вопроса» («Трудные дети») 3 региона Белгородская, Самарская области, Чувашская Республика
Низкая (менее 50 чел./км ²)	«Дойные коровы» 7 регионов Калужская, Тюменская, Новосибирская области, Ставропольский край, Алтай, Тыва, Якутия	«Собаки» 58 регионов (остальные регионы России)

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2023: 18–23, 43–44]. * – при определении порогового значения по численности населения использовался показатель средней плотности населения Земли, равный 50 чел./км².

лить четыре типа территорий (табл. 3), три из которых могут быть отнесены к территориям пространственного роста и один – к территориям сжатия.

Так, к территориям роста можно отнести:

– территории, на которых наблюдается рост плотности населения на фоне высокой экономической плотности пространства (регионы «звезды»);

– территории, характеризующиеся высокой плотностью населения при относительно низкой плотности экономического пространства (регионы «знаки вопроса»);

– территории с относительно низкой плотностью населения и трендом на дальнейшее ее снижение на фоне высокой экономической плотности пространства (регионы «дойные коровы»).

Регионы «собаки» выступают территориями сжатия, на которых отмечается невысокая плотность населения на фоне тренда на ее дальнейшее уменьшение и относительно низкая экономическая плотность пространства.

Важным свойством пространства, влияющим на степень его однородности (неоднородности), является связанность. Связанность экономического пространства характеризуется уровнем развития информационно-коммуникационной и транспортной инфраструктуры.

Анализ транспортной связанности экономического пространства России показывает высокую корреляцию между плотностью населения и плотностью автомобильных дорог (см. табл. 4). Такая зависимость объясняется еще одним свойством пространства – дискретностью (непрерывностью). Экономическое пространство регионов с низкой плотностью населения, как правило, является дискретным, то есть значительные тер-

ритории не вовлечены в народнохозяйственный оборот, а следовательно, отсутствует потребность в развитой транспортной инфраструктуре.

К интересным выводам позволяет прийти анализ численности активных абонентов широкополосного доступа к сети Интернет (см. табл. 4). Данный показатель является высоким в регионах с высокими плотностью населения и экономической плотностью (за исключением г. Севастополя), а также в регионах с крайне низкой плотностью населения и транспортной связанностью. В первом случае это выступает свидетельством высокой деловой активности на территории, в то время как во втором – способом повышения доступности услуг.

Высокий уровень неоднородности экономического пространства России требует проведения политики пространственного развития, учитывающей специфику конкретного региона (территории).

На территориях сжатия, где отмечается уменьшение плотности населения и низкая экономическая плотность, в проведении государственной пространственной политики акцент целесообразно сделать на следующих направлениях: 1) создание многоуровневой системы опорных населенных пунктов [Маркварт, Киселева, Соснин, 2022]; 2) развитие инфраструктуры, обеспечивающей рост связанности пространства (транспортной, коммуникационной (связь, Интернет)); 3) формирование комфортной среды проживания, позволяющей сохранить население на данных территориях; 4) поиск конкурентных преимуществ и новых инвестиционных ниш; 5) развитие производств, основанных на малолюдных технологиях.

Таблица 3

Матрица БКГ по уровню плотности населения и экономической плотности (численность населения на 1 км² и ВРП на 1 км²)

Численность населения	ВРП	
	Высокий (более 17 млн руб. на 1 км ²)	Низкий (менее 17 млн руб. на 1 км ²)
Высокая (более 50 чел./км ²)	«Звезды» 10 регионов Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, Московская область, Республика Татарстан, Краснодарский край, Самарская, Белгородская, Калининградская, Тульская области	«Знаки вопроса» («Трудные дети») 11 регионов Брянская, Саратовская, Ярославская области, Адыгея, Крым, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкария, Чеченская Республика, Чувашская Республика
Низкая (менее 50 чел./км ²)	«Дойные коровы» 2 региона Липецкая, Воронежская области	«Собаки» 59 регионов (остальные регионы России)

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2023: 18–23, 43–44, 460–461].

Плотность автомобильных дорог и число активных абонентов широкополосного доступа к сети Интернет в регионах с наиболее высокой и наиболее низкой плотностью населения

Регион	Плотность населения (чел. на 1 км ²)	Плотность автомобильных дорог (км на 1 000 км ²)	Число активных абонентов широкополосного доступа к сети Интернет (ед. на 100 тыс. чел.)
Регионы с наиболее высокой плотностью населения			
Москва	5 040	2 652	169,1
Санкт-Петербург	4 000	2 531	164,6
Севастополь	620	1 197	21,3
Регионы с наиболее низкой плотностью населения			
Чукотская автономная область	0,07	1,3	128,4
Магаданская область	0,29	5,6	132,8
Республика Саха (Якутия)	0,32	4,1	115,2

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2023: 18–23, 43–44, 874–875, 915–916].

Для территорий, на которых наблюдается рост плотности населения на фоне высокой экономической плотности пространства, вектор усилий по обеспечению дальнейшего пространственного развития должен быть направлен преимущественно: 1) на опережающее развитие социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры, способных обеспечить растущие потребности; 2) снижение антропогенной нагрузки на территорию; 3) обеспечение ускоренной диффузии инноваций из этих территорий – полюсов роста на окружающую периферию.

Усилия по развитию территорий, характеризующихся высокой плотностью населения при относительно низкой плотности экономического пространства, должны быть направлены на создание дополнительных рабочих мест и повышение производительности труда.

Приоритетом пространственной политики по развитию территорий с относительно низкой плотностью населения и трендом на дальнейшее ее снижение на фоне высокой экономической плотности пространства выступает повышение качества жизни населения этих регионов.

Заключение

В завершение рассуждений о природе и степени неоднородности экономического пространства России зафиксируем некоторые ключевые выводы, которые имеют значение с точки зрения формирования политики пространственного развития России и организации национального экономического пространства:

1. Неоднородность является неотъемлемым свойством экономического пространства.

Она органически связана с существованием факторов «первой природы» (обеспеченность природными ресурсами, которые востребованы рынком, географическое положение, климатические условия) и центр-периферийным устройством пространства. Однако избыточный уровень неоднородности, обусловленный неравномерным развитием факторов «второй природы» (агломерационный эффект, человеческий капитал и его мобильность, формальные и неформальные институты, инфраструктурное развитие), способствует неэффективному использованию ресурсов и порождает чрезмерную межрегиональную социально-экономическую дифференциацию.

2. Анализ неоднородности экономического пространства путем оценки таких его свойств, как плотность (насыщенность) и связанность (коммуникативная и транспортная связанность) позволяет классифицировать регионы на четыре группы: территории пространственного сжатия; территории с растущей плотностью населения на фоне высокой экономической плотности пространства; территории, характеризующиеся высокой плотностью населения при относительно низкой плотности экономического пространства; территории с относительно низкой плотностью населения и трендом на дальнейшее ее снижение на фоне высокой экономической плотности пространства.

3. При актуализации приоритетов пространственного развития в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [Стратегии пространственного развития ... , 2019] целесообразно учитывать типологизации регионов по свойствам экономического пространства. Механизмы управ-

ления пространственным развитием должны разрабатываться и применяться с учетом конкретного типа региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Вышинская Ю. В., 2015. Оценка неоднородности экономического пространства // Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы. Биробиджан : Ин-т комплекс. анализа регион. пробл. Дальневосточ. отд-ния РАН. С. 171–174.
- Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г., 2011. Региональное неравенство в крупных постсоветских странах // Известия РАН. Серия географическая. № 1. С. 17–30.
- Комбаров М. А., 2022. Чрезмерная неоднородность экономического пространства России // Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика : сб. науч. ст. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф., г. Уфа, 24 июня 2022 г. Уфа : Науч.-издат. центр «Вестник науки». С. 110–117.
- Митрофанова И. В., 2008. К вопросу о природе и сущности экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. № 9. С. 2–10.
- Митрофанова И. В., Морозова И. А., 2008. Основные характеристики и атрибутивные свойства экономического пространства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 6 (27). С. 47–56.
- Маркварг Э., Киселева Н. Н., Соснин Д. П., 2022. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты // Власть. № 2. С. 96–111. DOI: 10.31171/vlast.v30i2.8939
- Пьянкова С. Г., 2012. Критерии отнесения города к монопрофильной территории // Сибирская финансовая школа. № 3. С. 14–21.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 : стат. сб., 2023. М. : Росстат. 1126 с.
- Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. №207-р, 2019. URL: <http://static.government.ru/media/files/>
- Фенин К. В., Мусаева Д. Н., 2019. Различные измерения неоднородности экономического пространства Российской Федерации // Гуманитарный научный журнал. № 1. С. 120–128.
- Чепик А. Е., 2013. Анализ неоднородности экономического пространства Сибирского федерального округа // Проблемы современной экономики. № 16. С. 37–40.
- Friedmann J., 1966. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. The MIT Press. 279 p.
- Hagerstrand T., 1967. Innovation Diffusion as a Spatial Process. Chicago and London, The University of Chicago Press. 334p.

Krugman P. R., 1991. Geography and Trade. Leuven, Belgium : Leuven University Press ; Cambridge, Mass : MIT Press. 142 p.

REFERENCES

- Vyshinskaya Yu.V., 2015. Otsenka neodnorodnosti ekonomicheskogo prostranstva [Assessing the Heterogeneity of the Economic Space]. *Territorialnyye issledovaniya: tseli, rezultaty i perspektivy* [Territorial Studies: Goals, Results and Prospects]. Birobidzhan, In-t kompleks. analiza problem Dalnevostoch. otd-niya RAN, pp. 171-174.
- Zubarevich N.V., Safronov S.G., 2011. Regionalnoye neravenstvo v krupnykh postsovetstikh stranakh [Regional Inequality in Large Post-Soviet Countries]. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Izvestiya of the RAS. Geographical Series], no. 1, pp. 17-30.
- Kombarov M.A., 2022. Chrezmernaya neodnorodnost ekonomicheskogo prostranstva Rossii [Excessive Heterogeneity of the Economic Space of Russia]. *Aktualnyye voprosy sovremennoy nauki: teoriya, tekhnologiya, metodologiya i praktika: sb. nauch. st. po materialam IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Ufa, 24 iyunya 2022 g.* [Current Issues of Modern Science: Theory, Technology, Methodology and Practice. Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the 9th International Scientific and Practical Conference, Ufa, June 24, 2022]. Ufa, Nauch.-izdat. tsentr «Vestnik nauki», pp. 110-117.
- Mitrofanova I.V., 2008. K voprosu o prirode i sushchnosti ekonomicheskogo prostranstva [On the Question of the Nature and Essence of Economic Space]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], no. 9, pp. 2-10.
- Mitrofanova I.V., Morozova I.A., 2008. Osnovnyye kharakteristiki i atributivnyye svoystva ekonomicheskogo prostranstva [Main Characteristics and Attributive Properties of the Economic Space]. *Natsionalnyye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], no. 6 (27), pp. 47-56.
- Marquart E., Kiseleva N.N., Sosnin D.P., 2022. Sistema opornykh naselennykh punktov kak mekhanizm upravleniya prostranstvennym razvitiyem: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty [The System of Support Settlements as a Mechanism for Managing Spatial Development: Theoretical and Practical Aspects]. *Vlast* [Power], no. 2, pp. 96-111. DOI: 10.31171/vlast.v30i2.8939
- Pyanokova S.G., 2012. Kriterii otneseniya goroda k monoprofilnoj territorii [Criteria for Classifying a City as a Single-Industry Territory]. *Sibirskaya*

- finansovaya shkola* [Siberian Financial School], no. 3, pp. 14-21.
- Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskiye pokazateli. 2023: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2023: Statistical Collection], 2023. Moscow, Rosstat Publ. 1126 p.
- Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: utv. rasporyazheniyem Pravitelstva RF ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r* [Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period Until 2025. Approved by Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r], 2019. URL: <http://static.government.ru/media/files/>
- Fenin K.V., Musaeva D.N., 2019. Razlichnyye izmereniya neodnorodnosti ekonomicheskogo prostranstva Rossiyskoy Federatsii [Various Dimensions of the Heterogeneity of the Economic Space of the Russian Federation]. *Gumanitarnyy nauchnyy zhurnal* [Humanitarian Scientific Journal], no. 1, pp. 120-128.
- Чепик А.Е., 2013. Analiz neodnorodnosti ekonomicheskogo prostranstva Sibirskogo federalnogo okruga [Analysis of the Heterogeneity of the Economic Space of the Siberian Federal District]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics], no. 16, pp. 37-40.
- Friedmann J., 1966. *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*. The MIT Press. 279 p.
- Hagerstrand T., 1967. *Innovation Diffusion as a Spatial Process*. Chicago, London, The University of Chicago Press. 334 p.
- Krugman P.R., 1991. *Geography and Trade*. Leuven, Leuven University Press; Cambridge, Mass, MIT Press. 142 p.

Information About the Authors

Natalia N. Kiseleva, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Deputy Director, North Caucasian Institute – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Dunaevskogo St, 5, 357502 Pyatigorsk, Russian Federation, kiseleva-nn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5718-4643>

Muslim M. Khuchiev, Senior Researcher, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Vakhya Aliyeva St, 19a, 364043 Grozny, Russian Federation, khuchiyev80@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7744-3510>

Информация об авторах

Наталья Николаевна Киселева, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Северо-Кавказский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Дунаевского, 5, 357502 г. Пятигорск, Российская Федерация, kiseleva-nn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5718-4643>

Муслим Магомедович Хучиев, старший научный сотрудник, Академия наук Чеченской Республики, ул. Вахи Алиева, 19а, 364043 г. Грозный, Российская Федерация, khuchiyev80@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7744-3510>